

Romantic Fantasy

CHARLIE N. HOLMBERG

The
PLASTIC
MAGICIAN

A NOVEL

ЧАРЛИ ХОЛЬМБЕРГ

**ПЛАСТМАССОВАЯ
МАГИЯ**

Р О М А Н

**Москва
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X75

Charlie N. Holmberg
THE PLASTIC MAGICIAN

Text copyright © 2018 by Charlie N. Holmberg

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in
collaboration with Synopsis Literary Agency.

Cover inspired by original design for the Paper Magician series
by Will Staehle and Megan Haggerty

Разработка серии *Андрея Саукова*

Хольмберг, Чарли.

X75 Пластмассовая магия / Чарли Хольмберг ; [пер.
с англ. А. В. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2018. —
384 с. — (Romantic Fantasy).

ISBN 978-5-04-097981-3

Алви Брехенмахер мечтает изучать пластмассовую магию
и стать настоящим Полиформовщиком. И скоро ее мечта осу-
ществится!

Окончив школу волшебства, Алви поступает в подмастерья
к самому Мэриону Праффу, создателю Изображариума. Вперед-
и — переезд в Англию, интересная учеба, новая подруга, пер-
вая любовь и миллион открытий. А главное открытие Алви и
мг. Прафф представят на ежегодном Конвенте Изобретателей...
Если никто не встанет у них на пути.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришин А.В., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097981-3

*Тэсс, сильной женщине,
которая прошла
через довольно тяжелые испытания
и в конечном счете вдохновила меня
на эту историю.*

Глава 1

Алви была рада наконец-то получить свой аттестат об окончании школы, и как бы она ни волновалась по этому поводу, но все же не могла отвести взгляд от усов мг. Джефферсона. Когда она видела его в прошлый раз — а это было всего лишь два месяца назад, — усов у него не было. Что могло подвигнуть мужчину, тем более уже в возрасте мг. Джефферсона, начать отращивать усы?

Темные, густые, ухоженные усы. «Хорошие немецкие усы», — как сказал бы *pater*¹ Алви. Она даже невольно задумалась: не было ли у мг. Джефферсона, как и у Алви, немецких корней? И будет ли чрезмерно странным, если она во время своей прощальной речи поинтересуется его происхождением?

Два месяца. За это время усы должны были отрасти как минимум на сантиметр. Десять миллиметров. Примерно шестьдесят дней ро-

¹ Отец (*лат.*).

ста, если предположить, что их не подстригали... получается, что они вырастали на 167 микрометров за день...

Мг. Джефферсон громко кашлянул, и этот звук сразу спутал все числа в голове Алви. Она моргнула и, вернувшись к действительности, перевела взгляд с усов мг. Джефферсона на его глаза.

— Вы вообще слушаете, мисс Брехенмахер? — поинтересовался он.

Она застыла на месте, еще сильнее выпрямила спину и быстрым движением руки заправила вьющийся каштановый локон за толстую дужку очков.

— Да, сэр. То есть я стараюсь.

Сосредоточься, Алви. Выпуск 1905 года был самым многочисленным за всю историю школы, и значит, график встреч мг. Джефферсона с выпускниками был перегружен, и Алви не следовало отнимать у него время, больше отведенного. Ей предстояло выяснить подробности своей стажировки: где она проведет следующие от двух до шести лет жизни и, что еще важнее, под чьим руководством.

Мг. Джефферсон глубоко вдохнул воздух, и, скрестив пальцы, положил руки на стол.

— Как я уже говорил, меня заинтриговал ваш выбор: вы поставили Полиформовку на первое место среди всех магических дисциплин. Чем же пластмасса так привлекла ваше внимание?

Алви улыбнулась:

— Но ведь эта молодая и чрезвычайно интересная наука, не так ли?

Наука и впрямь совершенно молодая — пластмасса являлась новейшим из семи известных классов искусственных материалов, которые можно было использовать как вещество для магических преобразований (закон разрешал работу только с шестью из них). Полиформовка — магическая дисциплина, занимающаяся воздействием на полимерные материалы, возникла всего тридцать лет назад. Именно ее Алви два года прилежно изучала в школе материальной механики Джефферсона. Теперь она рассчитывала получить стипендию на прохождение стажировки и стать подмастерьем мага, а через какое-то время — от двух до шести лет — самой получить степень мага-Полиформовщика. В школе Джефферсона очень серьезные нагрузки и весьма напряженное учебное расписание, да и платить за обучение нужно было очень большие деньги. Если выяснялось, что студент не в состоянии за три года изучить все необходимые дисциплины, быть ответственным, всесторонне подготовленным и морально подкованным подмастерьем, его безоговорочно отстраняли от завершающей части программы.

— В этой области можно узнать очень много нового и очень многому научиться, — продол-

жала Алви. — Я хочу познать секреты Полиформовки.

Второй дисциплиной в ее списке была магия Рельефа (которую обычно называли Рельефничество) — работа с веществами на основе каучука. Именно Рельефщик первым изобрел полимер. Вполне оправданная вторая позиция.

Мг. Джефферсон слушал ее, кивал и одновременно просматривал какие-то бумаги — может быть, ее табели.

— У вас, конечно, все продумано. Упор на математику и естественные науки в средней школе и очень хорошие оценки по всем предметам магии, финансовая ответственность. Впрочем, я не ожидал ничего иного от дочери Гюнтера Брехенмахера.

Гюнтер Брехенмахер — создатель электрической лампочки. Именно благодаря этому несложному изобретению из металлической нити и стекла семейство Алви получило возможность предоставить своей дочери дорогостоящее обучение в школе Джефферсона. Большая часть славы и денег, конечно же, достались мистеру Эдисону, второму создателю, но и отец Алви получил довольно приличную сумму за добровольное согласие оформить Эдисону патент только на себя.

Мг. Джефферсон перевернул очередной листок, затем поднял руку и пригладил пальцем усы. Алви заставила себя не смотреть на это.

— Я обязан рассказать вам о преимуществах Складывания.

Складывание, или Бумажная магия. Совершенно непопулярная дисциплина. Настолько непопулярная, что Алви, пожалуй, могла бы на пальцах пересчитать всех Складывателей. До нее доходили слухи, что по ту сторону континента, в Англии, студентов насильно *заставляли* изучать ее.

От этой мысли ее бросило в дрожь. Складывание стояло в ее списке под пятым номером, после него нашлось место лишь Огненной магии. Огненная стихия была слишком мудреной — поэтому Алви побаивалась ее.

— Мне хотелось бы избежать этого.

Алви поправила сползавшие с носа очки и рассеянно потерла ухо. Она носила настолько тяжелую оправу, что уже к полудню у Алви начинали болеть уши.

— Это вовсе не удивительно, — согласился мг. Джефферсон и даже немного улыбнулся.

Сам он был Плавильщиком, тем, кто владел магией Металлических Сплавов. Третий номер в списке Алви.

— Что ж, с удовольствием сообщаю, что совет директоров рассмотрел ваше заявление и утвердил его. Вы также указали, что готовы продолжить обучение даже за границей...

По телу Алви пробежали мурашки. За границей? Неужели ее в самом деле пошлют за границу?

— Я... д-да, сэр.

— В таком случае вот вам еще одна хорошая новость. Вы ведь знаете, что в Англии находится, так сказать, родная сестра нашей школы — школа Таджис-Прафф для одаренных детей магов?

Алви кивнула, отчего ее очки снова съехали на кончик носа.

— Мы узнали, что племянник основателя этой школы недавно выпустил своего подмастерья. Он согласился принять на обучение вас. Его зовут маг Мэрион Прафф.

У Алви от удивления отвисла челюсть.

— Тот самый маг Мэрион Прафф? Создатель Изображариума?

— Да, это он.

Алви едва усидела на стуле. Сильное волнение, словно вода, обрушилось на нее. Мг. Мэрион Прафф был одним из самых известных и уважаемых Полиформовщиков в мире. Он был постоянным автором в «Передовой технологии» и «Магии сегодня» — двух журналах, на которые всегда подписывался ее отец.

— Мисс Брехенмахер?

Алви очнулась:

— Это... это фантастика. Замечательно. Я не... Я и представить себе не могла ничего лучше.

Мг. Джефферсон улыбнулся.

— Вот и прекрасно. Мы для вас все уже распланировали, — он отыскал под бумагами тол-

стый конверт, на котором небрежным почерком было написано имя Алви.

Дрожащими руками она взяла конверт. Ее диплом, перечень знаний и навыков, которыми она должна овладеть за время стажировки, и разрешение на переход через зеркало в Довер, что в штате Делавэр.

— Довер? — воскликнула она.

— Если маршрут вас устроит, мы сможем в любой час приобрести вам пропуск, — мг. Джефферсон скрестил пальцы рук. — Выехать нужно через три дня. Из Довера вы через зеркало переправитесь в Германию, в Гамбург, оттуда на судне доберетесь до Англии и на поезде прибудете в Лондон. Прошу извинить нас за то, что предлагаем вам такой окольный путь, но вы ведь сами знаете, как Великобритания относится к привычному транспорту магов, а во Франции требуется специальный паспорт. Если заказать необходимые документы прямо сегодня, то получить их можно в лучшем случае к Рождеству, да и то если повезет.

Алви кивнула. Великобритания славилась строгими законами о перемещениях магов. Путешествовать при помощи зеркал имели право только Осветители, Стеклянные маги. Алви прекрасно понимала причину такого запрета: переходящий через зеркало может застрять в поцарапанном или надтреснутом стекле, и участь

его трудно предвидеть. Но если бы американцы боялись рисковать, Запад так и остался бы незаселенным.

По крайней мере, такой маршрут позволял ей хотя бы мельком посмотреть Германию. Она была на родине родителей три года назад, когда ей было семнадцать.

— Спасибо, маг Джефферсон, — сказала она, сжимая конверт в руках. — От всего сердца. Сбылась моя мечта.

Его усы улыгнулись.

— Рад слышать это, — он протянул руку, и Алви твердо пожала ее, как всегда делал ее pater. — Когда окажетесь на месте, пришлите телеграмму, чтобы мы точно знали, что с вами все в порядке. Мы будем следить за вашими успехами, мисс Брехенмахер. Постарайтесь стать поводом для нашей гордости.

— Mater!¹ — крикнула Алви, захлопнув за собой входную дверь их скромного семейного жилища. — Mater, меня приняли!

Мать Алви — женщина с собранными в хвост курчавыми темными локонами — тут же выглянула из кухни.

— Полиформовка? — Сильный немецкий акцент делал ее речь немного непонятной, но при-

¹ Мама! (лат.)

давал ей особое очарование. Алви даже не приходилось пытаться изобразить этот акцент — он постоянно звучал рядом с нею, пока она росла. Но, в отличие от матери, Алви родилась в Огайо и после многих лет обучения в различных местных школах, она говорила точно так же, как и любой другой американец со Среднего Запада.

Алви, чуть не запутавшись в собственных ногах, сбросила на ходу туфли, подбежала к матери и схватила ее за руки.

— Я буду учиться у мага Мэриона Праффа!

— У кого?

Алви вскинула голову и поправила сползавшие с носа очки.

— Изобретателя Изображариума! Племянника Таджис-Праффа!

Улыбка исчезла с лица матери.

— Du gehst nach England? — спросила она по-немецки. Это означало: «Ты уезжаешь в Англию?»

Алви усмехнулась:

— Порадуйся за меня, mater. По дороге я даже успею заглянуть в Гамбург. Я уверена, что меня отпустят на Рождество. Мы добудем новое переговорное зеркало и каждую неделю будем разговаривать.

Мать вздохнула, но снова улыбнулась.

— Алви, я знала, что у тебя все получится. Мы ведь переехали сюда именно для того, чтобы достичь целей, к которым стремимся. Твой pater